

Николай Тимофеев

«ЭРА ОСТРОВСКОГО» В ВОРОНЕЖСКОМ ТЕАТРЕ

(200 лет со дня рождения
великого русского драматурга
А.Н. Островского)

Николай Николаевич Тимофеев родился в 1939 году в городе Старый Оскол Курской области. Окончил Рязанский радиотехнический институт. Работал инженером, учителем физики. Литературный и театральный критик. Публиковался в журналах «Юность», «В мире книг», «Подъём», «Литературной газете». Автор радиоспектакля «Русская любовь во Франции» об И.А. Бунине, ряда театральных инсценировок, книги «Из древней тьмы... звучат лишь письмены» и других очерковых и краеведческих книг. Живет в Воронеже.

Роль и значение творчества Александра Николаевича Островского (1823–1886) для русского театра — такого же масштаба, что и роль Шекспира для западноевропейского. В созданных им 47 пьесах (плюс 7 в соавторстве) он объял все стороны русской жизни — от эпохи русской смуты начала XVII века до середины 1880-х годов века девятнадцатого. В них присутствуют и активно действуют представители всех социальных слоев — правители России (Иван Грозный, Борис Годунов — «Василиса Мелентьева»), бояре, дворяне, купцы, чиновники, люди духовного звания, крестьяне, дворовые люди, странники... Кстати, Островский — единственный русский драматург, в творчестве которого присутствуют все те же театральные жанры, что и у Шекспира: комедии, трагедии и исторические хроники. В его хрониках отражена роль народа в истории России. Исторические хроники Островского («Воевода», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» и другие) так же, как и у Шекспира, созданы в стихотворной форме. А еще мы с малолетства помним его замечательную весеннюю сказку «Снегурочка», тоже в стихах. А.Н. Островский был, вероятно, одним

из самых образованных людей своего времени. Владеа семью языками, кроме русского, он перевел более 20 пьес английских, французских, итальянских и латинских (Теренций) авторов.

А теперь о роли творчества А.Н. Островского в истории воронежского театра. Эра Островского в России началась в январе 1853 года, когда актриса Малого театра Любовь Косицкая, в которую в то время был безнадежно влюблен тридцатилетний драматург, взяла в свой бенефис его пьесу «Не в свои сани не садись». Она же открылся в 1856 году в Воронеже новый театральный сезон. И вот, начиная с середины 1850-х годов, воронежский театр уже не расстается с его драматургией, ставя одну пьесу за другой вслед за Малым театром в Москве и Александринским в Петербурге.

Одной из причин популярности пьес великого драматурга именно на нашей сцене, безусловно, являлось присутствие в труппе в те годы Ивана Васильевича Колюбакина, большого приятеля А.Н. Островского. Актер знал и любил его ранние сочинения еще до начала их сценической жизни, когда драматург в конце 1840-х — начале 1850-х читал их в салонах то у С.П. Шевырева, то у М.П. Погодина. Оба они, и драматург и актер, входили тогда в «молодую редакцию» модного в то время журнала «Москвитянин». В начале пятидесятых И.В. Колюбакин вынужден был прекратить учебу в Московском университете и по семейным обстоятельствам податься в провинцию. К середине 1850-х он обосновался в Воронеже и весьма надолго. Для воронежской сцены это была находка. Он был в те годы одним из самых талантливых исполнителей ролей в пьесах Островского. По воспоминаниям известного театрала тех лет А.А. Стаховича, И.В. Колюбакин «был положительно много талантливее многих актеров Малого театра 60-х годов и имел все, чтобы быть на московской сцене преемником Садовского».

О том, что пьесы А.Н. Островского были в то время в особом почете у воронежской труппы и публики, свидетельствует такой факт. Весной 1860 года, уже тяжело больной, великий актер Александринского театра А.Е. Мартынов, чтобы поправить материальное положение, отправляется на летние гастроли по театральным городам. Первым в его маршруте значится Воронеж. Далее — Харьков, Одесса, Крым. В Москве к нему присоединяется А.Н. Островский.

В наш город они прибывают в середине мая. Губернатор Воронежа граф Дмитрий Толстой, он же главный в то время директор театра, оказался горячим поклонником драматурга и устроил в честь гостей большой городской праздник.

Восемь дней в Воронеже стали днями настоящего триумфа великого артиста и великого драматурга. Еще бы! А.Е. Мартынов был в то время лучшим исполнителем роли Тихона в «Грозе», которую представляли три вечера подряд. В письме своему другу П.М. Садовскому в Москву А.Н. Островский с восхищением отзывается о нашем городе: «Воронеж нам очень понравился, такого миленького, чистенького города я не видывал! Мы так провели там восемь дней, что выезжать не хотелось, особенно мне. Долго я буду помнить о Воронеже!»

Интерес к пьесам драматурга у воронежской публики поддерживали также и другие гастролеры. В мае 1862 года Сергей Васильевич Шумский, актер Малого театра, играл роль Жадова в спектакле «Доходное место». «Губернские новости» писали: «Его игра подарила воронежцам несколько часов истинно художественных наслаждений».

Просветительскую, в том числе театральную, деятельность в Воронежской губернии после отставки Д.Н. Толстого поддерживал и новый губернатор, генерал-майор М.И. Чертков, правнук заместителя В.А. Черткова, основавшего в 1787 году первый воронежский театр «благородных». При губернаторе М.И. Черткове в сезоне 1863–1864 гг. в репертуаре воронежского театра было десять (!) пьес

А.Н. Островского. Так что воронежский театр в то время по праву можно было назвать «Домом Островского» в провинции.

В 1870-е — 1890-е, пореформенные в истории России годы, меняется стиль жизни и, естественно, эстетические вкусы публики. Общество несколько устало от многочисленных реформ Александра II. А.Н. Островский, автор остросоциальных тем, оказывается менее востребованным. По свидетельству современника, «все требовали веселых пьес и жутких душещипательных мелодрам», поэтому в афише преобладали оперетка, водевиль и мелодрама. На этом фоне интересен такой факт. Чем талантливее и развитее в социальном плане личность, тем строже отбор ею репертуара. В эти годы театральные праздники в Воронеже возникали, когда сюда наезжали знаменитые гастролеры Малого и Александринского театров. Это происходило обычно в весенне-летнее время. В их репертуаре почти всегда присутствовал Островский.

Летом 1878 года на нашей сцене с грандиозным успехом играла Катерину в «Грозе», Лидию в «Бешеных деньгах», Юлию в «Последней жертве» великая актриса Малого театра Гликерия Николаевна Федотова.

Летом 1890 года молодая, но уже популярная на сцене Малого театра М.Н. Ермолова выступала на воронежской сцене в роли Катерины в «Грозе».

Модест Иванович Писарев, знаменитый актер Александринского театра, летом 1895 года исполнял роли Несчастливцева в «Лесе» и Кнурова в «Бесприданнице».

Великая актриса начала XX века Вера Федоровна Комиссаржевская покорила публику исполнением роли Ларисы в «Бесприданнице» и Вари в «Дикарке» А.Н. Островского в 1903 году.

В первые два десятилетия XX века, когда в искусстве велись интенсивные поиски новых тем и форм, когда предпочтение отдавалось пьесам Чехова, Горького, а также Гауптмана, Ибсена, Метерлинка, драматургия Островского востребовалась редко. Но вот в России произошли бурные события 1917–1921 годов, новая власть потребовала переориентировать искусство на прославление революции. Однако «новые пьесы» типа «Любови Яровой» или «Бронепоезда 14-69» не могли появиться в одночасье, а народ по-прежнему требовал «хлеба и зрелищ» каждый день и каждый вечер. На выручку пришла драматургия А.Н. Островского.

В 1919 году в Воронеже городской зимний театр был переименован в Большой Советский театр. Сыграли «Мистерию Революции» с огромной массовой. И тотчас же обратились к Островскому. В период с 1919-го по 1929-й на воронежской сцене были поставлены десять его пьес. Правда, существенная черта этого периода — свободные эксперименты с классикой, отрицание бытовой сценографии, замена ее условными массивными конструкциями из дерева и железа. Привычное сценическое взаимодействие даже на сценах столичных театров подменялось трюками наподобие цирковых. Классику «модернизировали» до неузнаваемости в угоду идеологии и политике. Так, в постановке молодого Сергея Эйзенштейна действие комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты» происходило в Париже. Генерал Крутицкий превратился в ярого врага Советской власти генерала Жоффра, а барин Мамаев в лорда Керзона...

Воронежскому театру с начала тридцатых годов повезло. Здесь собралась большая группа талантливых актеров, которые в течение последующих 30 лет определяли ее лицо.

Зоя Константиновна Чекмасова, заслуженная артистка РСФСР, на сцене БСТ играла в 1928–1934 годах. Роли: Коринкина и Глафира («Без вины виноватые» и «Волки и овцы» А.Н. Островского).

А среди режиссеров в те годы был ученик В.И. Немировича-Данченко Александр Игнатъевич Канин, создавший в Воронеже в 1932 году театральное училище.

ще, и весьма талантливый Сергей Николаевич Воронов. Отдавая предпочтение пьесам М. Горького, они не забывали об Островском. А.И. Канин поставил «Доходное место» и «Бедность — не порок». А выпускной экзамен в театральном училище завершался постановкой пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в постановке народного артиста Республики Георгия Васильева, ведущего актера и режиссера драматического театра. Большинство выпускников пополнило труппу театра.

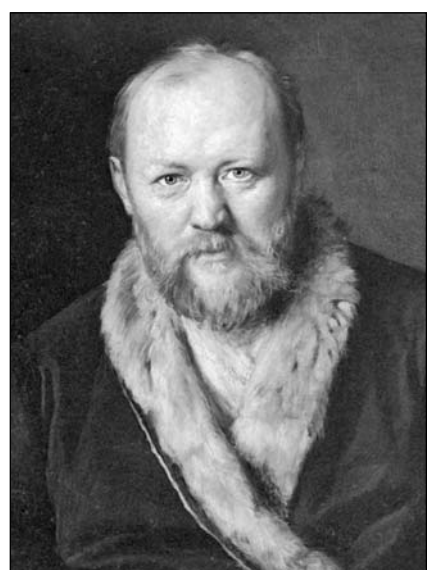
Годы военные и послевоенные несколько потеснили в репертуаре пьесы А.Н. Островского. Но режиссер тех лет В.М. Энгелькрон время от времени возвращается к ним. Ставит «На всякого мудреца довольно простоты», потом «Доходное место». Режиссер М.А. Гершт в 1954 году ставит «Таланты и поклонники». В 1960–1980-е годы имя драматурга редко встречается в афише. Однако в 1973 году замечательная Римма Мануковская на Всероссийском фестивале, посвященном 150-летию со дня рождения великого драматурга, получает главный приз за исполнение роли Реневои в воронежском спектакле «Светит да не греет» в режиссуре Фаины Веригиной, приглашенной на постановку из Москвы. Ее партнер в этом спектакле народный артист РСФСР Вадим Соколов.

Главный режиссер в то время народный артист РСФСР Глеб Дроздов был более склонен открывать имена новые или ставить пьесы современных авторов. На постановку классики нередко приглашали режиссеров со стороны. Впрочем, в 1973 году он поставил «На всякого мудреца довольно простоты». А в 1981-м — «Горячее сердце», спектакль, в котором заслуженный артист РСФСР Евгений Смирнов создал запоминающийся образ свирепого купца Павлина Курослепова.

В 1983 году назначенный на должность главного режиссера Анатолий Кузнецов поставил комедию А.Н. Островского «Не все коту масленица». Спектакль получился светлый, праздничный и существовал в репертуаре лет десять. В нем особенно запомнился зрителям дуэт Тамары Семеновой, сегодня народной артистки РФ, в роли милой купеческой дочери Агнички и Вячеслава Зайцева, сегодня заслуженного артиста РФ, в роли молодого жениха Ипполита.

«Эра Островского» в Кольцовском театре продолжилась с приходом в 1987 году в качестве художественного руководителя народного артиста России Анатолия Иванова. Еще молодым, в конце 1960-х, он дебютировал в тамбовском драмтеатре пьесой А.Н. Островского «Без вины виноватые». Это одна из самых эмоционально заряженных пьес великого драматурга. В благодетельных рецензиях на постановку было замечено стремление режиссера «создавать психологически достоверные образы» и умение прочесть классику «свежим взглядом».

В Кольцовском театре первая постановка Анатолия Иванова по Островскому называлась пространной цитатой «Резвые крылья амура, или Бывшая Ваша благодетельница Меропа Мурзавецкая». Разумеется, речь идет о пьесе «Волки и овцы». Роль Меропы, женщины коварной, умной и властной, великолепно играла Римма Мануковская. Постановка была фундаментальная, актерский состав безупречный. Недаром на фестивале «Русская комедия» в Ростове-на-Дону Рим-

Александр Николаевич Островский

ма Мануковская получила приз имени Фаины Раневской, а актер Вячеслав Зайцев — приз за исполнение роли Мурзавецкого.

В 1996 году в репертуаре появилась «Бесприданница», спектакль А.В. Иванова, через два года удостоенный чести быть показанным на Третьем Международном фестивале имени А.П. Чехова в Москве.

А еще через два года появляется «Доходное место», дипломный спектакль Воронежской государственной академии искусств, курс А.В. Иванова. Сразу же после выпуска постановка оказывается в афише театра. Причем некоторые возрастные роли в нем с успехом играли выпускники. Спектакль был записан телевидением. Но самое почетное: в апреле 2000 года на фестивале «Островский в Доме Островского» его играли на сцене Малого театра.

А в феврале 2007 года состоялась премьера спектакля «Банкротъ» по пьесе «Свои люди — сочтемся», также в постановке Анатолия Иванова. Получился отличный ансамбль, в котором весьма колоритны заслуженный артист России Вячеслав Зайцев в роли купца Большова, Светлана Поваляева в роли Свахи, Роман Слатвинский в роли стряпчего Сыся Псоича Рисположенского. В мае того же года «Банкротъ» был показан уже на Международном фестивале стран Черноморского бассейна в турецком городе Трабзоне.

Пьесы А.Н. Островского не очень жалуют постановками за границами России из-за их, я думаю, сугубой русскости: своеобразный купеческий или мещанский быт, народные, даже не всем соотечественникам понятные сегодня выражения и отношения... Но вот пьеса «Без вины виноватые» по накалу страстей оказалась близка талантливому армянскому режиссеру Варе Шахвердяну, возглавлявшему в начале 2000-х Армянский Национальный театр имени Сундукяна. И в 2009-м он поставил ее на нашей сцене. В постановке проявились таланты актеров и старшего поколения и молодого. Заслуженная артистка России Надежда Леонова в роли Кручининой, народный артист России Юрий Кочергов в роли Шмаги, Юрий Смышников в роли Незнамова, Магдалена Магдалинина в роли Коринкиной талантливо будили воображение зрителей человеческими страстями, разыгравшись полтора века назад на театральных подмостках провинциальной России.

Итак, приведенные выше факты позволяют утверждать: у Воронежского театра драмы с А.Н. Островским отношения особые — творческие и почти непрерывные. Таковыми они были и в XIX веке, и в XX также. Есть неопровержимая статистика на сей счет. С 1937 по 2009-й пьесы драматурга на нашей сцене ставили 28 раз. Считается, что репертуарными из его большого наследия являются лишь 10 пьес. В нашем драмтеатре поставлено 18 названий. Среди них весьма редкие — «Василиса Мелентьева» (1940 г.), «Женитьба Белугина» (1948 г.), «Дикарка» (1958 г.).

Постановка В.С. Петровым пьесы «На всякого мудреца довольно простоты» в декабре 2022 года — третья в репертуаре театра за последние 80 с лишним лет. В 1940-м ее поставил В.М. Энгелькрон, в 1973-м — Глеб Дроздов. В нынешней постановке заняты актеры всех поколений. Старшее поколение представляют народные артисты России Тамара Семенова (Глафира Глумова), Сергей Карпов (Крутицкий), заслуженные артисты России Елена Гладышева (Турусина), Надежда Леонова (Мамаева), Вячеслав Зайцев (Мамаев). Среди молодого поколения — Егор Козаченко в роли Егора Глумова, Евгений Чистяков в роли Егора Курчаева, Игорь Болдышев в роли Голутвина, Анна Гаврилова в роли Машеньки.

Эра Островского на сцене старейшего воронежского театра продолжается.

